

СОВЕТСКАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МЫСЛЬ (1917-1939)

DOI: 10.25629/НС.2019.02.02

Лившин А.Я.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва

Аннотация. В статье рассматриваются особенности эволюции советской управленческой мысли со времени прихода большевиков к власти и до начала Второй мировой войны. Целью работы является выявление тех элементов управленческой мысли, которые, родившись в условиях политического и идеологического господства большевизма, имели и продолжают иметь универсальный и актуальный характер. Жесткий идеологический диктат фактически препятствовал формированию отечественной науки государственного управления, полностью лишив ее возможности сколько-нибудь самостоятельного высказывания. Несколько иначе обстояло дело в области теории управления экономикой - в 1920-е годы, в условиях относительной свободы научных дискуссий периода нэпа, увлечение руководства страны некоторыми западными управленческими концепциями (в первую очередь, тейлоризмом), нерешенности в теоретическом и практическом плане вопроса о соотношении плана и рынка, наблюдался взлет советской управленческой мысли. В противоположность этому, в 1930-е и 1940-е годы можно говорить об очевидном концептуальном застое. В отличие от предыдущего периода, исследования стали носить узкий, сугубо отраслевой характер. Однако, управленческая мысль, вынужденно разбивавшаяся «по отраслям», в ряде случаев и на ряде направлений добивалась серьезных достижений, а некоторые идеи, толчком к появлению которых послужил анализ процессов функционирования «командной» экономики, стали со временем новым словом в мировой науке.

Ключевые слова: управленческая мысль, государственное управление, экономика, планирование, рынок, научная организация труда, тейлоризм, организация производства, нэп, командно-административная система.

Введение

Развитие управленческой теории не всегда зеркально отражает те или иные стадии развития общества, его политической и экономической системы. С одной стороны, управленческая теория не всегда успевает осмыслить быстрые общественные изменения, предложить готовые рецепты управленческих действий здесь и сейчас, в быстро меняющейся обстановке. Революционная эпоха, открывшая XX век в России, принесла в историю доселе невиданные скорость и динамику общественных перемен. В калейдоскопе стремительно сменявших друг друга стимулов-событий было непросто разобраться даже выдающимся умам той эпохи; многие управленческие рецепты устаревали едва родившись. Жизнь шла вперед быстрее любой теории; гражданская война, слом старого управленческого аппарата и необходимость очень быстро создать и отладить работу нового вынуждали действовать методом проб и ошибок, не слишком полагаясь на имевшиеся теоретические разработки.

С другой стороны, возможность теоретического, концептуально-аналитического сопровождения проводившихся преобразований серьезно ограничивалась монополией марксистской идеологии и создававшихся на ее основе марксистских общественных наук. Все богатство управленческой мысли, связанной с управлением в условиях политической демократии, незабываемой правовой системы, преобладания частной собственности в экономике, обеспечения методами управления баланса интересов государства и общества, оказалось, по сути невостребованным.

Тем не менее, советская управленческая мысль имела заметные достижения. Ряд теоретико-концептуальных положений были вполне новаторскими для своего времени. Это касается и взгляда на общество как сложную самоорганизующуюся систему (А.А. Богданов), некоторых идей психофизиологической школы управленческой мысли, теории управления в условиях «больших циклов» Н.Д. Кондратьева («кондратьевских волн»), идей А.В. Чаянова о кооперации, теории оптимального планирования Л.В. Канторовича и ряда других. Некоторые из достижений управленческой науки того времени остаются актуальными и по сей день. В частности, речь идет о применении системного и сценарного анализа, кибернетических методов в управлении и ряда других идей. Следовательно, идеи теоретиков управления прошлого можно и нужно изучать сейчас. Это необходимо для лучшего понимания путей эволюции знания о закономерностях общественного развития страны и об управлении в менявшихся политических и социально-экономических условиях. Важно понять, в какой степени развитие управленческой мысли было деформировано партийным диктатом и монополией догматического марксизма. Необходимо при этом отделить творческую составляющую советской управленческой теории от идеологических наслоений, понять, насколько идеи ученых первой половины двадцатого века применимы в современных условиях, какие ветви развития управленческой науки оказались тупиковыми, а какие, отражая менявшиеся реалии того времени, тем не менее послужили основанием современного научного знания. Исходя из сказанного, целью данной статьи является выявление тех элементов советской управленческой мысли, которые, родившись в условиях политического и идеологического господства большевизма, имели и продолжают иметь универсальный и актуальный характер. Научная новизна работы заключается в рассмотрении процесса развития российской и советской экономико-управленческой мысли как непрерывного процесса приращения знаний, в котором происходило, пусть и ограниченное идеологическими рамками марксизма, частичное перетекание теоретико-концептуального наследия предыдущих периодов в новые эпохи.

История вопроса

Фактически, первыми теоретиками управления в условиях гражданской войны и военного коммунизма были сами руководители партии и советского государства; среди них, несомненно, выделялся В.И. Ленин.

Основой большевистской управленческой теории на ранних этапах существования советской власти были концептуальные обоснования основ новой государственности и вытекающей из них специфики государственного управления. В теории марксизма-ленинизма государство трактовалось как, в первую очередь, аппарат насилия. Вопрос, по мнению теоретиков большевизма, заключался в сущности государства: если речь шла о буржуазном государстве, то аппарат насилия направлен на подавление и эксплуатацию основной массы населения - трудящихся классов - в интересах немногочисленного класса «эксплуататоров». В политическом пространстве проводником интересов господствующего класса являются буржуазные общественные деятели, парламентарии, министры и иные политики, они же соответствующим образом выстраивают аппарат государственного управления.

В противоположность буржуазному государству, в историческом плане исчерпавшему ресурсы своего развития, организация насилия со стороны государства после победы пролетарской революции направлена на подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, полагали теоретики большевизма. Как утверждал В.И. Ленин, «Трудящимся нужно государство лишь для подавления сопротивления эксплуататоров, а руководить этим подавлением, провести его в жизнь, в состоянии только пролетариат...» (Ленин, ПСС. Т. 33, с. 24). Задачей государственного аппарата должно являться обеспечение политического господства пролетариата.

Однако конечной целью теоретики большевизма считали обеспечение постепенного отмирания государства; коммунизм как общество полной социальной гармонии должен был сделать государство ненужным.

Тем не менее, до тех пор, пока коммунистическое общество не построено, государство будет необходимым. В переходный период к первой фазе коммунизма – социализму – большевистская теория государственного управления обосновывала необходимость создания единственно возможной формы государства – «диктатуры пролетариата».

Государство диктатуры пролетариата должно было быть построено на идее революционного отрицания старых парламентаризма, разделения властей, правовой системы, в целом, «фальшивой буржуазной демократии». Западному парламентаризму большевики стали противопоставлять теорию построения советского государства. Советского – именно в силу того, что новое государственное управление должно было использовать систему советов – органов, не предусматривавших разделение властей.

Советы, как известно, так и не сложились в систему органов демократического самоуправления, будучи вскоре после прихода большевиков к власти подчинены диктату партийного аппарата. Этот диктат фактически препятствовал формированию отечественной науки государственного управления, полностью лишив ее возможности сколько-нибудь самостоятельного высказывания.

В период гражданской войны и «военного коммунизма» идеологи советского строя стремились сформулировать ряд идей, которые легли бы в основу концепции управления предельно централизованной экономикой, построенной на обобществлении не только крупной, но и средней и мелкой собственности. В первую очередь, речь идет о работах главного редактора «Правды» Н.И. Бухарина, Председателя Реввоенсовета Л.Д. Троцкого, первого Председателя ВСНХ Н. Осинского, Председателя Комитета хозяйственной политики Ю. Ларина, председателя Президиума Социалистической Академии Е.А. Преображенского и др. Основными их идеями в области хозяйственного управления в тот период были:

1. Максимальное обобществление хозяйства и организация планомерного управления национализированными предприятиями как элементами единого централизованного экономического механизма;
2. Прямое директивное управление всеми процессами в экономике на основе четко выстроенной управленческой вертикали «ВСНХ - отраслевые главки и центры - предприятия»;
3. Милитаризация труда, управление трудовыми процессами методами всеобщей трудовой повинности и жесткой армейской дисциплины;
4. Организация государством «планомерного распределения продуктов» в масштабе всей страны и замена торговли прямым продуктообменом, осуществляемым органами власти;
5. Отказ от всех рыночных регуляторов, неуклонное расширение мер безденежного расчета и подготовка к полной отмене денежного обращения.

Фактически, речь идет о построении модели управления экономикой как своего рода «единой фабрикой». Важная роль в данной модели отводилась внеэкономическому принуждению как методу «выработки коммунистического человечества из человеческого материала коммунистической эпохи» (Н.И. Бухарин). Жизнь, однако, опровергла тезис о возможности управлять хозяйством и социальными процессами в полупатриархальной стране с разрушенной войной экономикой как «единой фабрикой», о возможности механистического подхода к регулированию сложных общественных процессов. Переход к нэпу потребовал серьезного концептуального пересмотра методов управления экономикой и всеми остальными областями общественной жизни.

Между тем, большинство идей в области управления, характерных для советской науки послереволюционной эпохи, так или иначе, связаны или напрямую вытекают из марксистско-ленинской теории государства. Это неудивительно, учитывая роль, отводившуюся общественной собственности и государственной системе производства и распределения при социализме. Тем не менее, ряд видных марксистских теоретиков еще до 1917 г. в своих трудах выходили далеко за пределы собственно догматического марксизма. После революции, заняв видные посты в руководстве партии, государства и советской науки, они получили возможность более

широко донести свои мысли до современников и попытаться повлиять в той или иной степени на управленческую практику. Однако реальная система большевистского государственного и экономического управления плохо совмещалась с их идеями: как правило, они не получили широкого практического применения. В этой связи особого внимания заслуживает теоретическое наследие А.А. Богданова (Малиновского; 1873-1928) - видного марксистского философа, организатора Пролетарского университета. Многие его концептуальные подходы к управлению далеко опередили свое время.

Главный труд Богданова – «Тектология» – был впервые опубликован в 1913 г., а затем переиздавался в двадцатые годы. Нэповская система, таким образом, оставляла некое идейное поле, в рамках которого идеи Богданова могли если и не применяться на практике, то осмысливаться и обсуждаться. В 1930-е книга была фактически запрещена.

Тектология, или «всеобщая организационная наука», формулировала передовые для своего времени идеи об условиях структурной устойчивости системы и ее способности к развитию. Фактически, тектология впервые в мировой управленческой науке выдвинула идеи кибернетики, системного анализа и синергетики. Богданов проанализировал особенности организационных механизмов макро- и микросистем, подразделив их на формирующие и регулирующие механизмы. В своей теории Богданов выдвинул идею так называемых «бирегуляторов», которая является родственной понятию «обратных связей» в кибернетике. Другие важные понятия, введенные Богдановым в управленческую науку, включали динамическое равновесие, прогрессивный и консервативный отбор и ряд других. Так, тезис о положительном отборе – одном из элементов деятельности организации, наряду с отрицательным отбором, позволяющем поддерживать ее функциональное развитие и автономность, предвосхитил многие современные теории многоцелевого управления, построения сложных многофункциональных задач.

Одно из главных теоретических достижений А.А. Богданова – сформулированный им «закон наименьших», который он потом неоднократно обосновывал и в послереволюционных трудах. Согласно автору – это «...закон, в силу которого прочность цепи определяется наиболее слабым из ее звеньев: скорость эскадры – наименее быстроходным из ее судов, урожайность – тем из условий плодородия, которые имеются в относительно наименьшем количестве... Согласно этому закону расширение хозяйственного целого зависит от наиболее отстающей его части» (Богданов, 1921, с. 12).

Как социальные, так и экономические процессы, по Богданову, подчиняются «закону наименьших». Идея «слабого звена системы» легла в основу теорий построения регулирующих механизмов, обеспечивающих повышение системной устойчивости, разрешение противоречий организационного развития, поддержание подвижного равновесия системы. В основе управления, по глубокому убеждению А.А. Богданова, лежит организационная деятельность; анализируя ее, он далеко опередил свое время, высказав ряд идей по развитию сетевого подхода к управлению. В практической сфере Богданов высказал ряд интересных идей по руководству трудовыми коллективами.

Идеи синергетики и системного анализа, разумеется, не могли утвердиться в управленческой науке советской поры. Однако вклад Богданова в мировую управленческую мысль велик и несомненен.

Богданова часто упрекали в абстрактном теоретизировании, в неспособности и нежелании предложить практические, выверенные до деталей, модели управления. Одним из ведущих теоретиков управления, творчески развивших идеи Богданова и придавших им практическое выражение, был О.А. Ерманский (1866-1941). Ерманского, наряду с В.М. Бехтеревым, относят к представителям психофизиологической школы управленческой мысли. Представители психофизиологической школы, рассматривая человека как сложное биосоциальное существо, полагали, что задачей управления являлась оптимальная организация труда с максимальным учетом физических и психических особенностей и способностей людей. Основная работа Ерманского – «Теория и практика рационализации» (1928) – многократно переиздавалась и в течение

длительного времени в СССР считалась, по сути, пособием по организации системы управления на уровне предприятия и конкретного производства.

Ерманский разработал понятие «организационной суммы», которая, по его мысли, способна далеко превосходить арифметические суммы составляющих ее сил и элементов. В соответствии с богдановским принципом положительного отбора все элементы организационной суммы должны гармонично сочетаться таким образом, чтобы усиливать целое. Задача управления – добиться наиболее удачной комбинации элементов системы, что способно породить синергетический эффект.

Еще одно базовое понятие теории Ерманского – «физиологический оптимум». Ерманский новаторски ответил на вопрос о главном критерии рациональности любой деятельности. По его мнению, таковым не могло быть время (скорость выполнения работы). Главное, по его мнению – расходуемая энергия всех производственных факторов и достигнутый на базе этой энергии полезный результат. Получение максимально возможного полезного результата на единицу энергии и есть оптимум, на достижение которого должны быть направлены управленческие и организационные усилия.

Одним из наиболее заметных направлений развития отечественной управленческой мысли после революции были разработки в сфере научной организации труда (НОТ). Фактически, это была первая советская научная школа в области управления. Почему идеи НОТ получили столь динамичное развитие в первые советские десятилетия? Дело в том, что основные подходы к развитию теории НОТ были относительно совместимы с марксистскими догмами и в этом смысле могли получать развитие в работах советских ученых. В.И. Ленин был достаточно хорошо знаком с идеями тейлоризма, чтобы понимать их универсальный характер в условиях крупного машинного производства. «Система Тейлора без ведома и против воли ее авторов подготавливает то время, когда пролетариат возьмет в свои руки общественное производство и назначит свои, рабочие, комиссии для правильного распределения и упорядочения всего общественного труда», – писал Ленин (Ленин, ПСС.Т. 24, с. 371). Идеи о возможности использования большевиками НОТ, фактически использования системы Тейлора в условиях построения основ социализма, были развиты Лениным в работе «Очередные задачи советской власти», где он попытался нащупать диалектику применения «капиталистических» управленческих методов в социалистическом хозяйстве. «Крупнейший капитализм создал такие системы организации труда, которые при условии эксплуатации масс населения были злейшей формой порабощения и выжимания добавочного количества труда, силы, крови и нервом меньшинством имущих классов из трудящихся, но которые в то же самое время являются последним словом научной организации производства, которые должны быть приняты социалистической советской республикой, которые должны быть переработаны ею в интересах осуществления нашего учета и контроля над производством, с одной стороны, а затем – повышения производительности труда, с другой стороны» (Ленин, ПСС. Т. 36, с. 143).

Необходимо отметить, что управленческие идеи, связанные с научной организацией промышленного производства, приживались в России еще задолго до революции и вне марксистского контекста. Более того, русские ученые были основоположниками ряда теорий, предвосхитивших тейлоризм. Еще в 1860-е и 1870-е годы специалисты Московского Высшего Технического училища (МВТУ) под руководством Д.К. Советкина создали «русскую систему обучения рабочих», отмеченную рядом престижных международных наград. Элементы этой системы в начале XX века вошли в обучающие программы по управлению трудом в ряде ведущих мировых университетов, в том числе в США.

Новаторские для своего времени принципы научной организации труда разрабатывались и затем апробировались на промышленных предприятиях инженером К. Адамецким в начале XX века. В тот период Россия не только не отставала, но и по ряду направлений опережала мировой уровень управленческой мысли.

Уже в первые послереволюционные годы в условиях экономической разрухи, гигантской централизации управления в Советской России наблюдалось оживление интереса к НОТ, тем более, что некоторые подходы вполне корреспондировали с большевистскими идеями экономики как «единой фабрики». Однако именно в период нэпа произошел значительный теоретико-концептуальный прорыв в разработке моделей и механизмов научной организации труда. В 1921 г. была проведена Первая Всероссийская инициативная конференция по научной организации труда и производства, давшая колоссальный толчок развитию данного направления советской управленческой мысли. Заметно активизировались научные исследования, а НОТовское движение было одобрено на самом высоком уровне и получило поддержку государства.

1-16 марта 1924 г. состоялась Вторая всесоюзная конференция по НОТ. На ней, в частности, было сформулировано определение научной организации труда: «НОТ нужно понимать как процесс внесения в существующую организацию труда добытых наукой и практикой усовершенствований, повышающих общую продуктивность труда». На конференции были поставлены задачи разработки теоретических основ научной организации труда и научной организации управления (НОУ), причем следовало установить их взаимосвязи, выходя за пределы узко-производственной проблематики.

В рамках движения за научную организацию труда в СССР начала складываться достаточно широкая и хорошо развитая научная школа - так называемая социальная школа управления, основанная на исследовании роли человеческого фактора на производстве. Ряд идей отечественных ученых 1920-х годов легла в основу американской «школы человеческих отношений» Э. Мэйо.

Среди наиболее заметных авторов, разрабатывавших идеи НОТ, следует упомянуть Н.А. Витке и А.К. Гастева.

Н.А. Витке (даты рождения и смерти не установлены) являлся не только крупным теоретиком управления, но и практиком, организатором движения за научную организацию труда. Будучи руководителем отдела нормализации НК РКИ, он стремился создавать условия по внедрению передовых управленческих идей на производстве.

Витке рассматривал управление гораздо глубже большинства современников – как сложную систему социальных отношений, взаимодействий, в которых административная функция является связующим элементом. Придание особого значения административной функции управления принесло Витке репутацию верного последователя французского исследователя А. Файоля, своего рода «главы русского фayoлизма». При этом управление, по мнению Витке – все же единый и целостный процесс. Роль управления возрастает в связи с концентрацией производства: «... современная, массовая, коллективно-трудова (кооперативная) по природе своей организация уже не может управляться традиционными методами индустриализма, перенятыми от мелкого хозяйства» (Витке, 1925, с. 40). Витке разделял два основных вида управления – управление людьми (человеческим трудом) и управление вещами (т.е. управление материальным производством, на чем сосредотачивалось большинство специалистов по НОТ в то время). Однако, в отличие от них, Витке основным считал именно управление людьми.

Витке полагал, что главным содержанием административной функции управления должно являться создание благоприятной психологической атмосферы в трудовых коллективах, так называемого «духа улья». В организации центральной проблемой управления является налаживание сотрудничества всех участников трудового процесса, в котором «человеческий фактор» является первичным.

А.К. Гастев (1882-1941), автор «технобиосоциальной» теории управления, являлся председателем Совета по НОТ при НК РКИ, председателем Всесоюзного комитета стандартизации при СТО СССР. В 1920 г. он организовал в Москве Центральный институт труда (ЦИТ), которым руководил до 1938 г.

Гастев и руководимый им научный коллектив ЦИТ разработали оригинальную концепцию трудовых установок. Она включала теорию труда в производственных процессах, методику рационального производственного обучения, теорию управленческих процессов. Организацию труда Гастев видел, как многоаспектный процесс, включающий не только экономические и технические, но и психофизиологические, а также педагогические элементы. Психофизиология труда занимала весьма заметное место в исследованиях Гастева и руководимого им ЦИТ. Они делали вывод о возможности целенаправленного развития физических и психологических возможностей работников, активизации его потенциала, о необходимости развивать отдельное рабочее место.

По мере демонтажа нэпа и построения системы управления на основе народнохозяйственных планов и диктата задаваемых сверху контрольных цифр, обострились дискуссии о пределах административного вмешательства в экономические процессы, о допустимых масштабах централизации управления. В ходе этой дискуссии фокус сместился с управления экономическими процессами на микроуровне (что было характерно для научных школ в рамках движения НОТ) к управлению на мезо- и макроуровнях. Эта дискуссия, между тем, велась на всем протяжении 1920-х гг., т.е. еще в рамках нэпа. Так, нарком финансов Г.Я. Сокольников (1888-1939) – единственный из высшего большевистского руководства, у кого было западное университетское образование (юридический факультет Сорбонны), определял нэп как систему ведения государственного хозяйства по методу сложного, прямого и косвенного регулирования, с использованием кредитно-денежных инструментов, на основе знания и умелого применения в управлении законов рынка. Поскольку нэп в те годы, мыслился «всерьез и надолго», в практическом управлении на обозримую перспективу, по мнению Сокольникова и его единомышленников, главным инструментом управленца должно было стать знание и понимание законов рынка, колебаний курсов валют, владение инструментами достижения «внутреннего равновесия в хозяйственном механизме». Главное детище Г.Я. Сокольникова – денежная реформа, одна из наиболее успешных во всей истории России, ориентировала управленческую систему на использование гибких, рыночных по своему содержанию механизмов финансов и кредита.

Эти и подобные взгляды «управленцев-рыночников» подвергались ожесточенной критике в условиях развернувшейся в 1920-е годы борьбы за власть. Инструментом этой борьбы нередко являлись воззрения на экономику и на механизмы управления ею.

Так, Е.А. Преображенский (1886-1937), сторонник «левой» оппозиции в период борьбы за власть, сформулировал «основной закон социалистического накопления», согласно которому в целях осуществления индустриализации следовало перейти к усиленным мерам неэквивалентного обмена между городом и деревней, между государственным и частным хозяйством: «социалистическому протекционизму», повышенному налогообложению частных. Фактически, речь шла о резком усилении регулирующей роли государства, при котором управление должно было ориентироваться на постепенное вытеснение закона стоимости законом первоначального социалистического накопления.

В ходе осуществления «большого скачка» рубежа 1920-х – 1930-х гг., по мере формирования всеохватывающей системы планирования, дискуссия переместилась в плоскость методики создания народнохозяйственных планов. В частности, внимание ученых было приковано к разработке балансовых методов управления экономикой, а также к проблемам соотношения долгосрочного, среднесрочного и оперативного планирования. В этом контексте большой резонанс вызвала дискуссия между Н.Д. Кондратьевым (1892-1938) и С.Г. Струмилиным (1877-1974). У каждого из них были свои сторонники; эта дискуссия приняла более широкий характер и получила название дискуссии между генетическим (Н. Кондратьев, В. Базаров, В. Громан) и телеологическим (С. Струмилин, Г. Кржижановский, В. Мотылев) подходами.

Н.Д. Кондратьев, выдающийся экономист, основоположник теории больших экономических циклов, или «длинных волн Кондратьева», был сторонником «рекомендательного», ин-

дикативного планирования, считая точные и детализированные расчеты количественных показателей в экономике нежелательными, да и невозможными. Если они невозможны в принципе, то и насаждение их директивными методами, и принуждение к выполнению путем давления и поддержания жесткой дисциплины, по мнению ученого, бессмысленны. Вместо них Кондратьев предлагал, при минимальной детализации планов, строить управление хозяйством на основе изучения вероятных и желательных сценариев развития, анализа основных тенденций и построения прогнозов. При этом оперативное планирование следовало делать по возможности более конкретным и основанным на цифровых показателях. Достижение этих целей предполагало, что планирование и управление на его основе будут исходить из следующих принципов: определение круга показателей, подлежащих вероятностной оценке; определение пределов и масштаба количественного анализа; отношение управленцев к плановым показателям как к указателю направления движения, а не как к жесткой директиве. Кондратьев, по его собственным словам, следовал формуле Конта: «Знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы управлять» (Кондратьев, 1989, с. 102).

С.Г. Струмилин, называвший себя «плановиком-коммунистом», фактически, обосновал противоположные позиции, ставшие частью «генеральной линии партии» в период форсированной индустриализации. «Основной задачей в области плана является преодоление ... стихии товарно-капиталистического хозяйства», – писал он [18, с. 29-30]. Формирование планов Струмилин называл социальной инженерией, сравнивая этот процесс со строительным искусством. План должен быть системой жестких императивных указаний, детализированной схемой действий для управленцев. Государство, по мнению Струмилина, управляя экономикой, должно устанавливать не только оптовые, но и розничные цены. Струмилина можно охарактеризовать как одного из творцов мифа об универсальности и всеобщей применимости методов жесткого прямого директивного управления экономикой из единого центра.

Между тем, советская управленческая мысль получила новое интересное развитие, связанное с именем А.В. Чаянова (1888-1937). Чаянов, один из крупнейших мировых теоретиков экономики аграрного сектора, исследователь феномена семейно-трудового крестьянского хозяйства, полагал, что аграрный вопрос и его центральный элемент – социальные противоречия в деревне – необходимо разрешить путем всемерного развития кооперативных форм ведения хозяйства и кооперативного кредита. Кооперация, с одной стороны, вытесняет чисто капиталистические отношения и взаимосвязи, а с другой, по мысли Чаянова, будучи основанной на идее самоуправления, является решающим противовесом бюрократическим методам управления деревней. В этом смысле кооперативные идеи Чаянова, опережая свое время, вступали в глубокое противоречие с официальной концепцией управления деревней на основе принудительной коллективизации и создания огромных, построенных по образцу индустриальных предприятий, «фабрик зерна». В центре концепции Чаянова лежал интерес к внутренней организационной стороне жизни индивидуального крестьянского хозяйства. Трудовое индивидуальное хозяйство всегда будет иметь приоритет перед «трудовой коммуной», полагал Чаянов. При этом для России оптимальным он считал сочетание трудовых индивидуальных хозяйств с крупными кооперативами. Чаянов сформировал так называемую «организационно-производственную школу» в области управления в аграрном секторе. Она утверждала примат производственного начала над распределительным, поиск оптимального сочетания между трудом и доходностью («стремление к основному равновесию»), необходимость ведения хозяйства исходя из природных и региональных особенностей. В рамках своей концепции «кооперативной коллективизации» Чаянов предусматривал вертикальную интеграцию крестьянских хозяйств как весьма эффективный управленческо-организационный механизм достижения «дифференциальных оптимумов», т.е. определения таких размеров хозяйства и масштабов производства, при которых себестоимость продуктов была бы наименьшей. При этом необходимо, полагал он, учитывать и технико-управленческие, и транспортные и иные расходы.

Идеи Чайнова, сегодня признанные во всем мире, оказались невостребованными в СССР, а их автор, к которому приклеили ярлык «идеолога русского кулачества», пал жертвой репрессивной политики государства в период сталинизма.

В 1920-е годы, в условиях относительной свободы научных дискуссий периода нэпа, увлечения руководства страны некоторыми западными управленческими концепциями (в первую очередь, тейлоризмом), нерешенностью в теоретическом и практическом плане вопроса о соотношении плана и рынка в экономике, наблюдался взлет советской управленческой мысли. В противоположность этому, в 1930-е и 1940-е годы можно говорить об очевидном концептуальном застое. В тридцатые годы большинство научных школ было фактически разгромлено, их лидеры – крупные ученые с мировым именем – были вынуждены замолчать, многие были репрессированы. Результатом этого стала изоляция на несколько десятилетий отечественной управленческой мысли от мировой науки. В 1930-х годах были упразднены как межведомственные органы, занимавшиеся рационализацией управления, так и соответствующие внутриведомственные структуры. К науке управления все чаще приклеивали ярлык вредной «буржуазной выдумки», заниматься которой могло быть опасным делом.

Однако обойтись совсем без управленческих знаний государство не могло. Сменившая нэповскую смешанную экономику принципиально иная «командная» хозяйственная модель потребовала глубокой структурной перестройки, в ходе которой возникло абсолютное доминирование отраслей тяжелой промышленности. В целом, в отличие от предыдущего периода, исследования стали носить узкий, сугубо отраслевой характер. В частности, требовалось осмыслить изменения и предложить управленческие механизмы поддержания высоких темпов роста в тяжелой и оборонной промышленности при обеспечении необходимого технологического уровня и достаточного, особенно для нужд Красной армии, качества массовой продукции. Необходимо было предложить модели отраслевого и внутриорганизационного планирования (разработки техпромфинпланов предприятий), разработать схемы организационных взаимодействий между предприятиями-поставщиками и предприятиями-смежниками, между цехами, отделами, бригадами внутри одного предприятия и т.д.

В 1931 г. был создан Центральный научно-исследовательский институт организации производства и управления промышленностью Наркомтяжпрома (ЦИО), перед специалистами которого были поставлены все эти задачи. В ЦИО была разработана организационно-производственная концепция управления (Б.Я. Каценбоген, К.Я. Корницкий, Н.Е. Левинсон). Авторы концепции пытались на новом этапе и в ином виде трактовать идеи НОТ, не называя их прямыми именами и избегая даже использовать «старую», фактически запрещенную, терминологию: вместо понятий «НОТ», «управление», «рационализация» они применяли более нейтральный термин «организация производства», в который пытались включить все смыслы, заключавшиеся в обозначенных выше понятиях. Внимание ученых было сосредоточено скорее на прикладных, нежели общетеоретических, концептуальных вопросах управления. Так, Б.Я. Каценбоген (1906-1956) разработал теорию переменного-поточных линий механообработки и сборки в машиностроительной отрасли.

В 1937 г. в СССР авторами ЦИО был опубликован первый учебник для технических вузов по управлению производством в условиях централизованно-планируемой экономики – «Организация производства в машиностроении» (под ред. Б.Я. Каценбогена).

Некоторые разработки отечественных специалистов в 1930-е гг. соответствовали мировым тенденциям управленческой науки. К ним, в частности, можно отнести концепцию микроэлементного нормирования В.М. Иоффе и А.А. Труханова.

Микроэлементное нормирование основано на определении микроэлементных (т.е. первичных элементов трудовых операций) нормативов времени для технического нормирования на крупных конвейерных производствах. Микроэлемент представляет собой одно или несколько первичных движений рабочего, выполняемых непрерывно в качестве элемента процесса труда,

которые в целях рационализации дальше уже нецелесообразно расчленять. Принципы, сформулированные указанными советскими учеными, легли в основу отечественной Базовой системы микроэлементных нормативов времени (БСМ), включившей единые для большинства отраслей промышленности микроэлементы.

В 1939 г. в развитии советской управленческой теории произошел подлинный прорыв, который, однако, был во всей своей полноте осознан и по достоинству оценен значительно позднее. В свет вышла книга Л.В. Канторовича (1912-1986), будущего академика АН по отделению математики (математика, экономика), лауреата Нобелевской премии по экономике (1975), под названием «Математические методы организации и планирования производства».

Канторович создал теорию оптимального планирования и управления совокупностью отраслей и видов экономической деятельности в масштабах страны. В 1942 г. он направил свои материалы и разработки в Госплан, однако в 1930-е, ни в 1940-е гг., направление, которое развивал Канторович, поддержано не было.

Л.В. Канторович глубоко разработал идеи оптимальности в экономике и управлении. В частности, новаторский характер имела его концепция связи оптимальных производственных планов с соответствующими объективно обусловленными (двойственными) оценками. Ученый сформулировал методологические подходы к экономико-математическому анализу проблем оптимизации, включая использование сырьевых ресурсов, измерение эффективности, стимулирование инноваций, построение системы рентных платежей. По сути, речь шла об изменении методологии управления плановым социалистическим хозяйством, или, шире, хозяйством, ядром которого является крупное машинное производство. В силу этого многие идеи Канторовича носили универсальный характер в контексте мировой экономико-управленческой мысли. Начавшаяся война определила рубеж в развитии отечественной управленческой мысли.

Выводы

Таким образом, развитие управленческой мысли в СССР первой половины XX века можно подразделить на два этапа – до «великого перелома» рубежа 1920-х – 1930-х годов и после него. Для первого этапа характерна более заметная свобода дискуссии, стремление сформулировать управленческие подходы в условиях смешанной рыночно-административной системы, которой являлся нэп. Подавляющее большинство ученых при этом исходило из научного марксизма, его экономической теории и из ленинской теории государства. В целом в послереволюционный период не наука вела за собой практику управления, а, наоборот – политика советского руководства по коренному преобразованию всей общественной ткани страны, диктовала адаптацию управленческой мысли к новым социальным и идеологическим условиям. Однако труды классиков марксизма, включая В.И. Ленина, не давали ответов на большинство сложных вопросов практики управления. В силу этого некоторые идеи, лежавшие вне поля большевистской догматики, пробивались в работы ученых. Практические управленческие задачи требовали осмысления на основе применения более широкого, «инклюзивного» концептуального инструментария, включавшего в себя немислимые для последующего периода идеи индикативного планирования, использования психофизиологических факторов в управлении, применения вероятностного прогнозирования и проч. При этом, начиная с 1917 г. и вплоть до «великого перелома» одним из ведущих направлений развития управленческой мысли была научная организация труда. Все изменилось на рубеже 1920-х и 1930-х годов, когда был взят курс на переход к командной экономической модели. Теоретические «изыски» предыдущего периода оказались не просто невостребованными в новых условиях – высказывать подобные идеи стало попросту опасно.

В 1930-е и 1940-е годы в развитии управленческой мысли наблюдались застой и преобладание догматических, сугубо идеологизированных подходов. Однако и в этих условиях ряд ученых сумел разработать интересные концепции, сформулировать подходы, не уступавшие по глубине и новаторству идеям ведущих мировых теоретиков управления. Формирование новой экономической реальности – «командной» экономики, основанной на централизованном

планировании и доминировании отраслей тяжелой промышленности, потребовало создания командно-административной системы управления, имевшей выраженный узкоотраслевой характер. Управленческая мысль, вынужденно разбивавшаяся «по отраслям», в ряде случаев и на ряде направлений добивалась серьезных достижений, а некоторые идеи, толчком к появлению которых послужил анализ процессов функционирования «командной» экономики, стали со временем новым словом в мировой науке. В частности, это относится к идеям Канторовича и ряда других ученых о необходимости широкого применения математических методов, в особенности, линейного программирования, в управлении. Управленческая мысль в Советской России формировалась параллельно основному мировому направлению развития теории управления, в чем-то, особенно в 1920-е годы, переосмысливая достижения мировой науки, в чем-то идя своим оригинальным путем. В результате возникла комбинация теоретических подходов, пусть и ограниченных необходимостью следовать в русле «научного марксизма» и приспособившись к неизбежной данности – наличию командно-административной системы, но при этом учитывавших особенности страны, включая гигантские модернизационные задачи, стоявшие перед ней. Казалось бы, идеи сторонников управления обществом, как сложной самоорганизующейся системой, а также применения методов сценарно-прогнозного анализа, сетевого управления, индикативного планирования, идеи о необходимости для роста эффективности хозяйства всемерного развития творческого потенциала личности, безвозвратно забыты и стали той самой «тупиковой ветвью» советской науки управления. Однако эти идеи, ассоциирующуюся с именами А.А. Богданова, Н.А. Витке, Н.Д. Кондратьева и других вдруг обрели новое значение и становятся востребованными в наше время.

Литература:

1. Богданов А.А. Организационная наука и хозяйственная планомерность // Труды Первой Всероссийской конференции по научной организации труда и производства. Вып. 1. М., 1921. С. 12.
2. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др./ Отделение экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. М.: Экономика, 1989. 304 с.
3. Витке Н. А. Организация управления и индустриальное развитие: (Очерки по социологии научной организации труда и управления). 2-е изд., испр. и доп. Москва: НКРКИ СССР, 1925. 250 с.
4. Гастев А.К. Как надо работать. М.: Экономика, 1972. 487 с.
5. Ерманский О.А. Теория и практика рационализации. Т. 1. М.-Л.: Издательство Народного комиссариата тяжелой промышленности, 1933 // <http://www.malb.ru/literatura/racionalizacia.html> (просмотр 11.12.2018).
6. Ерманский О.А. Указатель книг и статей по научной организации труда и производства. М.: Типо-литография Народного комиссариата путей сообщения. 1921. 16 с.
7. Артемов О.Ю., Кожанова А.В., Макашов И.Н. и др. История управленческой мысли: Учебник. Под ред. Н.В. Овчинниковой. М.: РГГУ, 2013. 688 с.
8. Канторович Л.В. Математико-экономические работы. Новосибирск: Наука, 2011. 760 с.
9. Каценбоген Б.Я. Планирование производства. 2-е изд. Москва: [б. и.], 1934. 43 с.
10. Кондратьев Н.Д. План и предвидение. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 523 с.
11. Ленин В.И. ПСС.5-е изд. Т. 24. М.: Издательство политической литературы, 1973. С. 371.
12. Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 33. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 24.
13. Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 36. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 143.
14. Маршев В.И. История управленческой мысли: Учебник. М.: ИНФРА-М., 2010. 730 с.
15. Сокольников Г.Я. Денежная реформа. 2-е изд-е. М.: Финиздат НКФ СССР, 1925. 183 с.
16. Сокольников Г.Я. Основные линии финансовой работы. М.: Финиздат НКФ СССР, 1925.
17. Струмилин С.Г. Индустриализация СССР и эпигоны народничества. М.: Госиздат, 1927. 90 с.

18. Струмилин С.Г. О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. Дискуссия в Коммунистической академии. М.-Л., 1928. С. 39

19. Теория менеджмента: история управленческой мысли, теория организации, организационное поведение: Учебник / под ред. И.С. Межова. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. 703 с.

20. Тесленко И.В. История менеджмента: социологические аспекты: практикум. Екатеринбург: УГТУ – УПИ, 2011. 105 с.

21. У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. 336 с.

22. Чайнов А.В. Записка о современном состоянии сельского хозяйства СССР по сравнению с его довоенным положением и положение сельского хозяйства капиталистических стран. 6 октября 1927 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 210-219.

23. Чайнов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1927. 338 с.

24. Юровский Л.Н. К проблеме плана и хозяйственного равновесия в советской хозяйственной системе // Вестник финансов. 1926. № 12. С. 3-31.

Лившин Александр Яковлевич. E-mail: Livshin@spa.msu.ru

Дата поступления 11.12.2018

Дата принятия к публикации 10.02.2019

SOVIET MANAGERIAL THOUGHT (1917-1939)

DOI: 10.25629/HC.2019.02.02

Livshin A. Ya.

Moscow State University Lomonosov. Russia, Moscow

Abstract. The article covers features of evolution of Soviet managerial thought since Bolsheviks came to power until the beginning of the Second World War. The aim of the work is to identify those elements of managerial thought that, born under the conditions of political and ideological domination of Bolshevism, have had and continue to have universal and relevant nature. Hard ideological dictate actually impeded the developing of the national science of public administration while completely depriving it of the possibility of any autonomous statement. This was certainly not the case in the economic management theory – in the 1920s, in conditions of relative freedom of scientific discussions in the years of the NEP, when the country's leadership was fascinated by some Western management concepts (primarily Taylorism) and theoretical and practical aspects of the relationship between the plan and the market were not solved the rise of Soviet managerial thought has been observed. Conversely, the 1930s and 1940s have indicated an obvious conceptual stagnation. Unlike past period, the research seemed to have narrow, exclusively industrial character. However, managerial thought, forcedly broken “by industry”, in some cases and in a number of areas, achieved significant advances and some ideas, which were due to the analysis of the “command” economy processes, became with time a new word in world science.

Keywords: managerial thought, public management, economy, planning, market, advanced industrial engineering, Taylorism, manufacturing process management, NEP, command and administration system.

References:

1. Bogdanov A.A. *Organizatsionnaya nauka i khozyaystvennaya planomernost'*. Trudy Pervoy Vserossiyskoy konferentsii po nauchnoy organizatsii truda i proizvodstva [*Organizational science and economic planning*. Proceedings of the First All-Russian Conference on the Scientific Organization of Labor and Production]. Issue 1. Moscow, 1921. P. 12.
2. Bogdanov A.A. *Tektologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka)* [Tectology: (General Organizational Science)]. In 2 books. In L.I. Abalkin et al (eds.). Department of Economics of the Academy of Sciences of the USSR. Institute of Economics, USSR Academy of Sciences. Moscow: Economics, 1989. 304 p.
3. Vitka N.A. *Organizatsiya upravleniya i industrial'noye razvitiye: (Ocherki po sotsiologii nauchnoy organizatsii truda i upravleniya)* [Organization of management and industrial development: (Essays on the sociology of the scientific organization of labor and management)]. 2nd ed. Moscow: NK RKI USSR, 1925. 250 p.
4. Gastev A.K. *Kak nado rabotat'* [How to work]. Moscow: Economics, 1972. 487 p.
5. Ermansky O.A. *Teoriya i praktika ratsionalizatsii* [Theory and practice of rationalization]. Vol. 1. Moscow- Leningrad: Publishing House of the People's Commissariat of Heavy Industry, 1933. URL: <http://www.malb.ru/literatura/racionalizacia.html> (accessed 11.12.2018).
6. Ermansky O.A. *Ukazatel' knig i statey po nauchnoy organizatsii truda i proizvodstva* [Index of books and articles on the scientific organization of labor and production]. Moscow: Tipo-lithograph of the People's Commissariat of Communications. 1921. 16 p.
7. Artyomov O.Yu., Kozhanova A.V., Makashov I.N. et al. *Istoriya upravlencheskoy mysli* [History of management thought]. In N.V. Ovchinnikov (ed.). Moscow: RSUH, 2013. 688 p.
8. Kantorovich L.V. *Matematiko-ekonomicheskiye raboty* [Mathematical and economic works]. Novosibirsk: Science, 2011. 760 p.
9. Katzenbogen B.Ya. *Planirovaniye proizvodstva* [Production planning]. 2nd ed. Moscow. 1934. 43 p.
10. Kondratyev N.D. *Plan i predvideniye. Problemy ekonomicheskoy dinamiki* [Plan and foresight. Problems of economic dynamics]. Moscow: Economy, 1989. 523 p.
11. Lenin V.I. PSS.5th ed. Vol. 24. Moscow: Publishing house of political literature, 1973. P. 371.
12. Lenin V.I. PSS 5th ed. Vol. 33. Moscow: Publishing house of political literature, 1969. p. 24.
13. Lenin V.I. PSS 5th ed. Vol. 36. Moscow: Publishing house of political literature, 1969. P. 143.
14. Marshev V.I. *Istoriya upravlencheskoy mysli* [History of management thought]. Moscow: IN-FRA-M., 2010. 730 p.
15. Sokolnikov G.Ya. *Denezhnaya reforma* [Monetary reform]. 2nd ed. Moscow: Finizdat NKF USSR, 1925. 183 p.
16. Sokolnikov G.Ya. *Osnovnyye linii finansovoy raboty* [The main lines of financial work]. Moscow: Finizdat NKF USSR, 1925.
17. Strumilin S.G. *Industrializatsiya SSSR i epigony narodnichestv* [Industrialization of the USSR and the epigones of populism]. Moscow: Gosizdat, 1927. 90 p.
18. Strumilin S.G. *O pyatiletnem plane razvitiya narodnogo khozyaystva SSSR. Diskussiya v Kommunisticheskoy akademii* [About the five-year plan for the development of the national economy of the USSR. Discussion at the Communist Academy]. Moscow-Leningrad, 1928. P. 39.
19. *Teoriya menedzhmenta: istoriya upravlencheskoy mysli, teoriya organizatsii, organizatsionnoye povedeniye* [Management Theory: History of Management Thought, Organization Theory, Organizational Behavior]. In I.S. Mezhev (ed.). 2nd ed. Novosibirsk: NSTU Publ., 2014. 703 p.
20. Teslenko I.V. *Istoriya menedzhmenta: sotsiologicheskkiye aspekty: praktikum* [Management history: sociological aspects: practical]. Ekaterinburg: USTU-UPI, 2011. 105 p.

21. *U istokov NOT. Zabytyye diskussii i nerealizovannyye idei* [At the origins of the SOL. Forgotten discussions and unrealized ideas]. Leningrad: Leningrad University Publishing House, 1990. 336 p.

22. Chayanov A.V. *Zapiska o sovremennom sostoyanii sel'skogo khozyaystva SSSR po sravneniyu s yego dovoynnym polozheniyem i polozheniye sel'skogo khozyaystva kapitalisticheskikh stran. 6 oktyabrya 1927 g.* [Note on the current state of agriculture in the USSR in comparison with its pre-war situation and the state of agriculture in capitalist countries. October 6, 1927]. News of the Central Committee of the CPSU. 1989. No. 6. P. 210-219.

23. Chayanov A.V. *Osnovnyye idei i formy organizatsii sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii* [The main ideas and forms of organization of agricultural cooperation]. Moscow, 1927. 338 p.

24. Yurovsky L.N. *K probleme plana i khozyaystvennogo ravnovesiya v sovetskoy khozyaystvennoy sisteme* [To the problem of plan and economic equilibrium in the Soviet economic system]. *Vestnik finansov*. 1926. No. 12. P. 3-31.

Livshin Alexander Yakovlevich. E-mail: Livshin@spa.msu.ru

Date of receipt 11.12.2018

Date of acceptance 10.02.2019